

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1941-1945 гг.**

© 2014 Н.П. Храмкова, И.В. Пономаренко

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г. Самара

Поступила в редакцию 13.02.2014

В статье рассматривается деятельность библиотек, музеев, клубных учреждений Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны. Рассмотрены динамика развития культурно-просветительных учреждений, материальное и кадровое положение, характерные черты их деятельности в 1941-1945 гг.

Ключевые слова: культурно-просветительные учреждения, Великая Отечественная война, библиотеки, музеи, Дома культуры, художественная самодеятельность.

Великая Отечественная война с фашистской Германией была величайшим испытанием материальных и моральных сил нашего народа. С первых дней войны деятели культуры, работники культурно-просветительных учреждений связали свою жизнь с судьбой Отечества: они способствовали быстрейшему превращению страны в единый военный лагерь; созданию атмосферы сопротивления врагу, укреплению в обществе твердой веры в победу. Успех решения этой задачи зависел от быстрой перестройки всей идейно-политической и культурно-просветительной работы на военный лад.

С началом войны работа культурно-просветительных учреждений протекала в трудных условиях: сократилось их количество, сузилась материальная база, многие работники этих учреждений ушли на фронт или были мобилизованы в народное хозяйство. Если накануне войны в Среднем Поволжье насчитывалось 2349 массовых библиотек, 3219 клубных учреждений¹, то в конце 1941 г. было 452 библиотеки², 2130 клубных учреждений³, т.е. число библиотек сократилось в 5 раз.

2 сентября 1941 г. Наркомпрос РСФСР, в ведении которого находились культпросветучреждения, издал специальный приказ «О работе политико-просветительных учреждений»⁴. Все библиотеки, музеи, Дома культуры, избы-читальни рассматривались как «действенные центры» агитационно-массовой и культурно-просветительной работы.

В 1942-1944 гг. в Постановлениях ЦК ВКП(б) о массово-политической и идеологической рабо-

те в Пензенской области, Татарской АССР, о деятельности политотделов Куйбышевской и Южно-Уральской железных дорог, о работе кинотеатров и кинопередвижек в Ульяновской области резко критиковалось сокращение сети культурно-просветительных учреждений на местах⁵.

В августе 1944 г. было принято Постановление СНК Союза ССР о повышении заработной платы заведующим избами-читальнями, сельскими клубами, директорам районных Домов культуры, библиотечным работникам⁶. Благодаря тому, что государственная культурная политика к концу войны была несколько скорректирована, сеть культурно-просветительных учреждений постепенно восстанавливалась. Если в 1942 г. в Среднем Поволжье функционировали 2147 клубных учреждений, то в 1943 г. – 2405, в 1944 г. – 2453; библиотек в 1942 г. было 453, в 1943 г. – 618, в 1944 г. – 737⁷.

В годы Великой Отечественной войны в Среднем Поволжье работали: избы-читальни, районные Дома культуры, колхозные и профсоюзные клубы. В Пензенской области преобладали избы-читальни, так как там было много небольших сел и деревень. Так, в начале 1945 г. из 877 клубных учреждений было 782 избы-читальни⁸. А всего в Среднем Поволжье насчитывалось около 2500 изб-читален⁹.

С первых дней войны изменились задачи, характер и методы работы клубных учреждений. Они перенесли работу из своих стен на фабрики и заводы, в воинские части, агитпункты, в госпитали. Работники клубных учреждений знакомили население с сообщениями Совинформбюро, постановлениями Государственного Комитета Обороны, рассказывали о подвигах воинов Красной армии, устраивали всевозможные вечера.

Боевыми агитпунктами на селе были признаны Владимирская, Кануевская, Юматовская избы-читальни, Клявлинский Дом культуры

Храмкова Нина Петровна, кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: hramkova@rambler.ru

Пономаренко Илья Валентинович, аспирант кафедры отечественной истории и археологии. E-mail: ramzess0901@rambler.ru

Куйбышевской области¹⁰, Мало-Кандалинский Дом культуры Ульяновской области¹¹, Дом культуры Бессоновского района Пензенской области¹².

Часто после разных мероприятий в клубе или избе-читальне сельчане выносили решение о помощи фронту. Активисты Старо-Ганькинской избы-читальни Похвистневского района Куйбышевской области в 1942 г. собрали для армии 122 кг шерсти, 143 кг овчины, 198 пар шерстяных носков¹³.

Для сбора теплых вещей избачи использовали агитповозки как эффективный метод агитации. Так, Боровская изба-читальня Сергиевского района Куйбышевской области организовала агитповозку, оформленную антифашистскими лозунгами, плакатами, призывавшими к сбору теплых вещей на нужды Красной Армии. Среди населения было собрано за один раз в 1943 г. 100 кг шерсти, 70 овчин, 100 пар валенок, 3 тыс. пар шерстяных носков и т.д.¹⁴ Такие агитповозки организовывали многие избы-читальни и клубы.

Большое значение имело укрепление системы местной самообороны. От фашистской авиации нужно было охранять заводы, телефонную связь, постройки, хлеб. Для этой цели создавались группы самозащиты, пожарные команды. Уже в июле 1941 г. СНК СССР подготовил постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противоздушной обороне»¹⁵. Клубные учреждения Среднего Поволжья развернули военно-патриотическую и оборонно-массовую работу, превратившись в учебные центры ПВХО. На практике население училось тушить зажигательные бомбы, оказывать доврачебную помощь, охранять леса, посевы и др. За первое полугодие 1942 г. в Куйбышевской и Ульяновской областях работали 811 военно-оборонных кружков, в которых прошли обучение 42499 человек¹⁶. Почти во всех клубах крупных железнодорожных узлов – Куйбышеве, Сызрани, Батраках, Кинеле, Бугуруслане, Чапаевске и других были созданы и работали оборонные кабинеты.

Все эти примеры говорят о том, что военно-патриотическое воспитание, пропаганда военных знаний являлись неотъемлемой частью и культурно-просветительной работы.

Огромную роль в развитии массового трудового героизма трудящихся сыграло развернувшееся в 1942 г. социалистическое соревнование в тылу, а так как считалось, что его сила в массовости, то основным принципом стал принцип гласности. Профсоюзные клубы, красные уголки, избы-читальни, районные Дома культуры широко освещали ход соревнования в многотиражках, стенных газетах, вывешивали портреты передовиков в цехах, на полевых станах и т.д. В каждой тракторной бригаде Колышлевского

района Пензенской области в 1944 г. избы-читальни и районный Дом культуры организовали будки-вагончики (передвижные красные уголки), которые были оформлены лозунгами, досками последних известий, показателями соревнований¹⁷. Такие же культбудки были созданы на предприятиях нефтяной промышленности Среднего Поволжья, в которых отражалась работа по добыче нефти¹⁸. Красные уголки велозавода, машиностроительного, часового и других заводов г. Пензы широко использовали боевые листки «Молнии», в которых отмечались показатели стахановцев и отстающих рабочих¹⁹.

Большое внимание наглядной агитации уделяли избы-читальни села Тростянка (избач Феррапонтова) Богатовского района Куйбышевской области, села Андреевка (избач Ершова) Чердаклинского района Ульяновской области. Они выпускали доски почета под названием «Как я помогаю фронту». Результаты этой работы сказались быстро. Колхоз в с. Тростянка был в начале уборочной на 15 месте в районе, а в конце уборочной – на 3 месте²⁰. В Большеглушицком районном Доме культуры (директор Дмитриева) также оформляли книгу почета, куда заносили имена стахановцев сельского хозяйства²¹.

Пропаганда опыта передовиков социалистического соревнования стала одним из важнейших элементов деятельности заводских клубов и Домов культуры. В них устраивались выставки достижений трудового фронта, лекции и доклады новаторов производства и т.п. Многие клубы, избы-читальни не только информировали население о ходе социалистического соревнования, но и призывали к действию, сами выступали инициаторами многих начинаний. Избач Борисов из села Русские Выселки Чердаклинского района Ульяновской области стал инициатором движения пятисотников в своем селе²². И таких примеров было много.

Личный пример агитатора играл немаловажную роль в повышении производительности труда. Избач Лепихова из села Раевка Заметченского района Пензенской области перенесла всю работу во время сева и уборочной в поле. И сама она с весны до поздней осени работала в поле вместе с колхозниками, показывала образец трудолюбия, выполняя норму на 120%²³. Она умело увязывала свое страстное слово агитатора с практическими делами.

Неотъемлемой частью клубной работы была художественная самодеятельность. В дни Отечественной войны она была не только замечательным средством художественного обслуживания и воспитания трудящихся, но и действенным оружием агитации, верным помощником в политико-массовой и культурно-просветительной работе.

В 1943 г. в Куйбышевской области было более 114 городских и 435 колхозно-совхозных коллективов художественной самодеятельности²⁴, в Пензенской области – около 400²⁵, а в 1944 г. в Куйбышевской области их стало 846²⁶. Из городских самодеятельных коллективов в Поволжье лучшими были Дом культуры им. Кирова и клуб им. Дзержинского г. Пензы²⁷, клубы заводов им. Фрунзе, им. Масленникова, «Шарикоподшипник», клуб при дорпрофсоже г. Куйбышева²⁸.

Лучшими коллективами художественной самодеятельности в сельских районах Среднего Поволжья были коллективы при Красноярском, Богатовском, Кинель-Черкасском, Борском районных Домах культуры (РДК) Куйбышевской области; при Вешкайском, Мокшанском, Сосновоборском, Чембарском РДК Пензенской области; при Мелекесском, Николаевском, Барышском, Теренгульском, Сенгелеевском РДК Ульяновской области и другие.

Наиболее удачной формой художественного обслуживания колхозников в поле стала агитбригада. Лучшими были агитбригады Красноярского и Богатовского РДК Куйбышевской области. Они выступали с концертами в период уборки урожая 1942 г.²⁹ Агитбригада ДК им. Кирова и им. Дзержинского г. Пензы в период уборочной 1942 г. дали около 300 концертов³⁰. Работа агитбригад не ограничивалась только концертами, они помогали выпускать стенгазеты, проводили читку газет.

Большой вклад в сбор средств в фонд обороны был сделан коллективами художественной самодеятельности Среднего Поволжья в годы войны. Вот несколько примеров.

Больше-Вьясский ДК Пензенской области (директор Шкапенко) в 1943 г. от платных концертов сдал в фонд обороны 5675 рублей³¹. Избач Р. Ягафарова с. Татарские Выселки Ставропольского района Куйбышевской области два года не имела помещения для работы, но сумела организовать хоровой и драматический кружки. От платных концертов в начале 1943 г. было имидано 45 000 рублей на танковую колонну³².

Правительство принимало меры к тому, чтобы повысить уровень художественной самодеятельности. По решению СНК СССР с 25 октября 1943 г. по 1 апреля 1944 г. были проведены областные смотры³³. В 1943 г. в Пензенской области в смотре участвовали 333 кружка: 218 драматических, 87 хоровых, 7 музыкальных и др. Лучшими коллективами художественной самодеятельности были коллективы следующих районов: Чембарского, Н.-Ломовского, Лукинского, Больше-Вьясского и других³⁴. За время подготовки к областному смотру в 1944 г. в Ульяновской области вновь было создано 100

кружков художественной самодеятельности, число исполнителей возросло до 1800 человек³⁵. В Куйбышевской области областной смотр проходил в феврале 1944 г., в нем приняли участие 7380 человек. За время подготовки к смотру вновь было организовано 496 кружков³⁶. В результате смотров возобновили свою деятельность многие кружки художественной самодеятельности.

Многогранную деятельность клубные учреждения развернули благодаря широкому привлечению учителей. Например, если в январе 1942 г. в Куйбышевской области избачами по совместительству работали лишь отдельные учителя, то к концу года они составляли почти половину избачей (45%)³⁷.

За хорошую постановку политико-просветительной и культурно-массовой работы в годы войны лучшие культпросветработники Поволжья были занесены в 1944 г. в республиканскую Книгу Почета: С.Ф. Артемьев – зав. избой-читальней Сухари-Матакского сельсовета Исаклинского района; О.И. Каплан – директор Кинель-Черкасского РДК Куйбышевской области³⁸. Облисполком Куйбышевской области наградил Большемикушкинскую и Сухари-Матакскую избы-читальни Исаклинского района Почетными грамотами, а заведующих этими избами-читальнями Д.М. Никитину и С.Ф. Артемьева – ценными подарками³⁹. Конечно, не все клубные учреждения Среднего Поволжья работали так хорошо, но тем не менее на клубный огонек в ту суровую пору люди шли.

На службу обороны страны были поставлены и огромные книжные богатства библиотек региона. В Среднем Поволжье в начале 1941 г. насчитывалось 2349 массовых библиотек. После нападения фашистской Германии на СССР условия работы библиотек резко ухудшились, и в первый период войны работали только 452 библиотеки системы Наркомпроса РСФСР⁴⁰. Большая часть библиотечных помещений была занята для военных нужд, передана эвакуированным предприятиям и учреждениям, госпиталям и т.д. Финансирование в 1941 г. сократилось на 32%⁴¹. Многие сотрудники библиотек ушли на фронт, на промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Библиотеки как в городе, так и в селе не отапливались, не освещались. Некоторые библиотеки закрывались в связи с тем, что все книги были переданы госпиталям.

Сокращение сети библиотек в Среднем Поволжье наносило ущерб агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работе среди населения. Местные партийные и комсомольские организации не раз ставили вопрос о восстановлении библиотечной сети. Начиная с

1943 г. систематически стали проходить межобластные, кустовые, городские и районные совещания библиотекарей, которые способствовали улучшению библиотечного дела на местах⁴².

Центрами методической работы в Среднем Поволжье в годы войны были Куйбышевская областная библиотека, Ульяновский Дворец книги им. В.И. Ленина, Пензенская областная библиотека им. М.Ю. Лермонтова. Куйбышевская областная библиотека оказывала методическую помощь 49 сельским библиотекам, увеличила количество точек межбиблиотечного абонементов по районам области на 20%⁴³. Пензенская областная библиотека отправила в село весной 1944 г. свыше 1900 библиотечек с количеством 29770 книг и брошюр⁴⁴.

В результате больших усилий областных, районных и сельских органов сеть библиотек постепенно восстанавливалась. В конце 1943 г. их количество достигло 618⁴⁵, в 1945 г. их стало 728. Но книжный фонд сократился вдвое по сравнению с довоенным временем. Если в 1941 г. было 4187 тыс. книг, то в 1945 г. – 20328 тыс. книг⁴⁶. Это объяснялось рядом причин. По-прежнему библиотеки передавали книги госпиталям, частям Красной Армии, значительное количество книг не возвращалось в связи с мобилизацией в армию, много книг из библиотек было передано в освобожденные районы, росла изношенность библиотечного фонда, он слабо пополнялся новой литературой.

Произошли значительные изменения в составе читателей. Их число увеличилось за счет эвакуированного населения, раненых воинов, военнослужащих. Так, количество читателей Куйбышевской областной библиотеки из года в год росло и было выше, чем среднее количество по библиотекам РСФСР. Если в 1943 г. библиотека имела 19,4 тыс. читателей, то в 1944 г. – 23,2 тыс., а в 1945 г. – 31,9 тыс.⁴⁷ То же самое можно сказать об Ульяновском Дворце книги и многих районных и сельских библиотеках.

Все библиотеки организовывали среди населения сбор книжных подарков для раненых воинов. За 1941-1942 гг. Куйбышевская областная библиотека для 6 госпиталей собрала от населения 15700 книг⁴⁸, Камышлинская районная библиотека в 1941 г. собрала 300 книг, Утевская – 300, Елховская – 325, Шигонская – 310 и т.д. Районными библиотеками Ульяновской области было собрано от населения в 1941 г. 4200 книг для госпиталей⁴⁹.

Учитывая возросшие запросы людей, лишенных возможности посещать библиотеки, 14 февраля 1942 г. Наркомпрос принял постановление «О развитии сети передвижных библиотек»⁵⁰. Постановление закрепило подсказанные жи-

зненно новые формы работы. Передвижки давали возможность наиболее эффективно использовать книжные фонды. Создается широкая сеть таких библиотек и в Среднем Поволжье. Только Куйбышевская областная библиотека в 1943 г. организовала 89 передвижек⁵¹, Пензенская – 62 передвижки⁵². В первый период войны получила распространение такая форма работы, как книгоношество, которое привлекло к чтению книг новых читателей, тех, кто не мог посещать библиотеку, особенно раненых и инвалидов Великой Отечественной войны. В этой работе самое деятельное участие приняли учителя, студенты, школьники. Только в 1941 г. книгоноши Куйбышевской областной библиотеки обслужили 798 человек, в 1942 г. – 1015 человек, а в 1943 г. – 4856⁵³. Таким образом, передвижные библиотеки и книгоношество были важными средствами продвижения книг и удовлетворения потребности населения в чтении литературы в военное время.

Библиотечные работники оказывали населению всемерную помощь в изучении вопросов обороны страны и военного дела. Конкретной программой деятельности библиотек стал приказ наркома просвещения В.П. Потемкина от 12 ноября 1941 г. «О работе библиотек, избителен и клубов в связи с Постановлением ГКО «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР»⁵⁴. Библиотеки пересмотрели свои книжные фонды, отобрали книги по ПВХО, военно-санитарному делу. Библиотекари устраивали книжные выставки, изготавливали плакаты, призывавшие население готовиться к ПВХО, помогали готовиться на значок «Будь готов к ПВХО».

В Долматовской сельской библиотеке работало три оборонных кружка, в которых изучали вопросы ПВХО и военно-санитарное дело 185 человек⁵⁵. Борская районная библиотека Куйбышевской области выдала своим читателям за 1942 г. только по вопросам ПВХО свыше 3000 книг и брошюр. Она подготовила к сдаче норм на значок ПВХО 27 человек, а на значок ГСО – 26 человек⁵⁶.

Одной из форм массовой работы библиотек была организация выставок. Областные библиотеки в первые месяцы войны организовали выставки на темы: «История борьбы русского народа против оккупантов», «Отечественная война 1812 года» и другие разнообразные темы.

В связи с ограниченными возможностями индивидуальной подписки на газеты и журналы увеличилась посещаемость газетных залов библиотек. Громкие читки были исключительно оперативной формой массовой работы, позволявшей быстро донести до широких слоев населения самые злободневные и важные вопросы:

события на фронте, директивы партии и правительства, пропаганда лучшего опыта стахановской работы и т.д.

Так, Кузоватовская районная библиотека Ульяновской области провела в 1942 г. 172 читки, из них 135 читок проведено на полевых станах⁵⁷. Систематически устраивали громкие читки Чембарская районная библиотека Куйбышевской области⁵⁸, Чердаклинская и Мало-Кандалакшская районные библиотеки Ульяновской области⁵⁹.

Работники библиотек сумели найти такие живые формы и методы общения с читателями, как встречи с фронтовиками, партизанами, ударниками производства, писателями и т.д. На вечерах, организованных библиотеками Среднего Поволжья, выступали известные писатели, поэты, деятели культуры: А. Серафимович, А. Толстой, В. Василевская, И. Эренбург, В. Катаев, А. Игнатъев и другие.

В годы войны библиотеки, как и другие культурно-просветительные учреждения, активно участвовали в социалистическом соревновании. Вначале соревнование велось между отдельными библиотеками. В 1943 г. развернулось Всероссийское соревнование библиотек Наркомпроса РСФСР. В 1944 г. участвовало 2447 библиотек тридцати трех областей, краев, автономных республик⁶⁰. В результате в Книгу Почета Наркомпроса РСФСР были внесены 14 лучших политпросветработников Среднего Поволжья. Среди них заведующая Долматовской сельской библиотекой Борского района Л.И. Чернышева, заведующая Борской районной библиотекой А.Я. Нестерова, заведующая Базарно-Сызганской районной библиотекой М.И. Потапова, директор Ульяновского Дворца книги Е.В. Перухина и другие⁶¹.

Если в довоенное время библиотеки помогали главным образом в повышении общеобразовательного и культурного уровня населения, то в военное время библиотеки превратились в агитпункты, мобилизующие трудящихся на разгром врага. В суровые годы войны библиотекари совершенствовали формы и методы своей работы, внося посильный вклад в борьбу советского народа. Они проводили большую справочно-библиографическую работу, самоотверженно трудились в госпиталях, оказывали помощь в приобретении военных знаний, в совершенствовании производственных навыков.

Перестроили свою работу в трудных военных условиях и музеи Среднего Поволжья. В начале войны работало 19 музеев. Среди них было 7 краеведческих музеев: в городах Куйбышеве, Ульяновске, Сызрани, Пензе, Сердобске, селах Атмисс Н.-Ломовского района и Наровчат Наровчатского района Пензенской области; 4

историко-революционных: музей им. Революции, музей им. М.В. Фрунзе и истории гражданской войны, Дом-музей В.И. Ленина (г.Куйбышев), филиал Центрального музея им. В.И. Ленина (г.Ульяновск); 4 мемориальных: Дом-музей семьи Ульяновых (г.Ульяновск), музей им. М. Горького (г.Куйбышев), дом-музей М.Ю. Лермонтова (с.Лермонтово Чембарского района Пензенской области), эвакуированный Государственный музей им. И.С. Тургенева из г.Орла (г.Пенза); 1 антирелигиозный музей (г.Куйбышев); 3 художественных (г.Куйбышев, Ульяновск, Пенза)⁶². В годы Великой Отечественной войны количество музеев в Среднем Поволжье менялось: в 1942 г. – 16, в 1943 г. – 15, в 1944 г. – 18, в 1945 г. – 19 музеев⁶³.

Музейная сеть к концу войны постепенно восстановилась. Открылись и новые музеи в эти годы. Так, на родине А.Н. Радищева в селе Верхнее Аблязово Кузнецкого района Пензенской области в 1944 г. открылся музей его имени⁶⁴. 25 января 1945 г. состоялось открытие дома-музея В.И. Ленина в селе Алакаевка Куйбышевской области. На открытии музея с воспоминаниями выступили колхозники, лично знавшие семью Ульяновых⁶⁵.

Вследствие значительного сокращения ассигнования на музейно-краеведческую работу и занятие помещений военным ведомством: музеев краеведения, им. М. Горького в г.Куйбышеве, Сызранского краеведческого музея – их работа велась за пределами музейных залов: выставки постоянные и передвижные, лекционная работа в госпиталях, на агитпунктах, в воинских частях.

В инструктивном письме Наркомпроса РСФСР от 15 июля 1941 г. говорилось: «Исторические отделы музеев должны показывать героическое прошлое народов СССР, величие русского оружия»⁶⁶. В начале войны в массовой работе музеев уделялось большое внимание пропаганде героического прошлого нашей Родины. Это объясняется тем, что для создания экспозиций и выставок по текущим событиям музеи еще не имели нужных материалов, зато располагали материалами о героическом прошлом: об Отечественной войне 1812 г., о великих полководцах русской армии и т.д. В Пензе выставка «Великая Отечественная война советского народа» была открыта в феврале 1942 г. Ее готовили музеи в библиотеке им. М.Ю. Лермонтова. За полтора года выставку посетили 16 тыс. человек. В книге отзывов курсанты артучилища написали: «Выставку просмотрели с большим интересом, хотя мы уже и побывали на фронте и видели фашистские зверства своими глазами. За невинную кровь советских людей мы будем мстить. Каждый из нас снова в любую минуту готов

взяться за оружие и беспощадно уничтожить всех оккупантов до единого»⁶⁷.

Распространенной формой работы были передвижные выставки. Так, музей краеведения г.Куйбышева в 1942 г. организовал 60 таких выставок на предприятиях города, музей им. Революции г.Куйбышева – 16, антирелигиозный – 2 выставки⁶⁸. Если в первый период войны стационарные и передвижные выставки, посвященные Великой Отечественной войне, оформлялись на базе общесоюзного материала, то в последующие годы стали привлекаться материалы, характеризующие боевые подвиги земляков на фронтах, помощь тыла фронту. Например, краеведческий музей Куйбышева собрал интересный материал для передвижных выставок «Герои фронта и тыла – куйбышевцы»⁶⁹.

В военное время продолжалась научно-исследовательская работа в музеях: по изучению природы, истории, экономики, по сбору материалов о Великой Отечественной войне. Последнее получило поддержку на государственном уровне: совещание при нарком просвещения РСФСР от 14 января 1942 г. приняло решение о сборе музеями героических материалов о войне⁷⁰. Уже с первых дней войны работники музеев стремились сберечь для современников и будущих поколений бесценные реликвии. В фонды музеев поступали образцы отечественного и трофейного вооружения, знамена, обмундирование, ордена и медали, плакаты, листовки, письма с фронта, фронтовые газеты, продовольственные карточки и др. Музейные работники проявляли большую заботу о раненых. Так, сотрудники Куйбышевского краеведческого музея систематически проводили лекции в палатах госпиталей об истории города, о природных богатствах края. В 1944 г. было прочитано 145 лекций и проведено 196 бесед⁷¹. Государственный музей им. И.С. Тургенева в 1942 г. подготовил для госпиталей две выставки: о жизни и творчестве Н. Островского и В. Маяковского⁷². За время войны Куйбышевский художественный музей приобрел 54 работы крупных художников: Б.М. Кустодиева, К.А. Коровина, В.П. Ефанова, Г.К. Савицкого и др.⁷³

Сотрудники музеев, библиотек, изб-читален, клубов трудились поистине героически. В условиях войны они вынуждены были решать задачи, далеко выходящие за рамки их профессиональных обязанностей.

В центре политпросветработы стояла задача разъяснять людям всю глубину опасности, которая угрожала нашей стране, чтобы они поняли это и быстрее отрешились от настроений мирного строительства, воспитать ненависть к захватчикам, так как в начале войны сказывались круп-

ные просчеты нашей пропаганды, приведшие в значительной степени к благодушию, моральной неготовности к отражению агрессии. Успех решения этой задачи зависел от быстрой перестройки всей идейно-политической и культурно-просветительной работы на военный лад. Работники культурно-просветительных учреждений сумели найти наиболее живые и массовые формы работы, расширить сферу своей деятельности.

Культурная жизнь, не прерывавшаяся даже в период поражений Красной Армии, представляет феномен в мировой истории. Она заряжала людей энергией, верой в победу.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Советский Союз: Героическое описание: Российская Федерация. Европейский Юго-Восток (Поволжье, Северный Кавказ). М., 1968. С.346.
- ² Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф.656. Оп.42. Д.46. Л.5; Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф.1381. Оп.2. Д.722. Л.49.
- ³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Оп.10. Д.135. Л.1213.
- ⁴ Учительская газета. 1941. 6 сентября.
- ⁵ Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). М., 1947. С.473-475; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.6. М., 1971. С.50-54, 113-120.
- ⁶ Политпросветработа. 1944. №9-10. С.4.
- ⁷ Подсчитано по: ГАРФ. Ф.734. Оп.10. Д.135. Л.7; Д.138. Л.62, 65; Д.215. Л.3, 19.
- ⁸ ГАРФ. Ф.374. Оп.10. Д.215. Л.17.
- ⁹ ГАРФ. Ф.17. Оп.8. Д.334. Л.15; ЦГАСО. Ф.2521. Оп.1. Д.76. Л.112-113.
- ¹⁰ ЦГАСО. Ф.2303. Оп.2. Д.9. Л.194.
- ¹¹ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.32. Д.146. Л.124.
- ¹² Правда. 1942. 20 февраля.
- ¹³ Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967. С.484.
- ¹⁴ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.32. Д.146. Л.87.
- ¹⁵ Правда. 1941. 18 сентября.
- ¹⁶ ЦГАСО. Ф.2308. Оп.2. Д.9. Л.194.
- ¹⁷ Отдел фондов общественно-политических организаций Государственного архива Пензенской области (далее – ОФОПО ГАПО). Ф.148. Оп.1. Д.95. Л.42.
- ¹⁸ В помощь фабрично-заводским и местным комитетам. 1945. №6. С.26.
- ¹⁹ Колчин Б. Пензенские коммунисты в борьбе за укрепление тыла в годы Великой Отечественной войны. Пенза, 1958. С.30.
- ²⁰ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.33. Д.74. Л.109.
- ²¹ ЦГАСО. Ф.2558. Оп.7. Д.865. Л.40.
- ²² Волжская коммуна. 1943. 15 января.
- ²³ ОФОПО ГАПО. Ф.148. Оп.1. Д.68. Л.16.
- ²⁴ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.34. Д.61. Л.7.
- ²⁵ ОФОПО ГАПО. Ф.148. Оп.1. Д.47. Л.15.
- ²⁶ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.35. Д.70. Л.47.
- ²⁷ ОФОПО ГАПО. Ф.2038. Оп.1. Д.625. Л.51.
- ²⁸ Волжская коммуна. 1945. 27 мая.
- ²⁹ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.34. Д.61. Л.8.
- ³⁰ ОФОПО ГАПО. Ф.2038. Оп.1. Д.625. Л.51.
- ³¹ ОФОПО ГАПО. Ф.148. Оп.4. Д.53. Л.15.

- ³² Волжская коммуна. 1943. 7 января.
³³ ГАРФ. Ф.374. Оп.1. Д.2905. Л.21.
³⁴ ОФОПО ГАПО. Ф.148. Оп.1. Д.47. Л.16.
³⁵ Ульяновская правда. 1944. 5 марта.
³⁶ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.35. Д.70. Л.47-48.
³⁷ ЦГАСО. Ф.3976. Оп.1. Д.3. Л.10.
³⁸ Политпросветработа. 1944. №1-2. С.44.
³⁹ ЦГАСО. Ф.3976. Оп.1. Д.3. Л.10.
⁴⁰ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.32. Д.146. Л.48; ОФОПО ГАПО. Ф.1381. Оп.2. Д.722. Л.49.
⁴¹ Там же.
⁴² ГАРФ. Ф.2306. Оп.69. Д.2808. Л.14; Волжская коммуна. 1944. 23 августа.
⁴³ ЦГАСО. Ф.2354. Оп.2. Д.60. Л.16; Д.53. Л.4.
⁴⁴ ОФОПО ГАПО. Ф.148. Оп.1. Д.92. Л.7; Д.64. Л.38.
⁴⁵ ГАРФ. Ф.374. Оп.10. Д.138. Л.62.
⁴⁶ Подсчитано по: ГАРФ. Ф.374. Оп.10. Д.138. Л.54, 56, 62; Д.215. Л.9, 16; СОГАСПИ. Ф.656. Оп.34. Д.74. Л.5; ОФОПО ГАПО. Ф.1381. Оп.2. Д.722. Л.49.
⁴⁷ ГАРФ. Ф.534. Оп.1. Д.707. Л.8.
⁴⁸ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.33. Д.146. Л.86, 124.
⁴⁹ Там же. Л.56.
⁵⁰ *Максакова Л.В.* В рядах воюющего народа. М., 1965. С.173.
⁵¹ ЦГАСО. Ф.2308. Оп.2. Д.9. Л.194.
⁵² ОФОПО ГАПО. Ф.1381. Оп.1. Д.719. Л.97.
⁵³ ЦГАСО. Ф.2354. Оп.2. Д.722. Л.51, 57.
⁵⁴ Политпросветработа. 1943. №2-3. С.22.
⁵⁵ ЦГАСО. Ф.2308. Оп.2. Д.9. Л.7.
⁵⁶ Политпросветработа. 1943. №2-3. С.23.
⁵⁷ ЦГАСО. Ф.2308. Оп.2. Д.9. Л.193.
⁵⁸ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.33. Д.56. Л.143.
⁵⁹ ЦГАСО. Ф.2354. Оп.2. Д.75. Л.6.
⁶⁰ *Васильченко В.Е.* История библиотечного дела в СССР. М., 1958. С.190.
⁶¹ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.32. Д.146. Л.116.
⁶² ГАРФ. Ф.374. Оп.10. Д.105. Л.16; Пензенская область за 50 лет советской власти: стат. сб. Саратов, 1967. С.197; ОФОПО ГАПО. Ф.1381. Оп.1. Д.710. Л.13.
⁶³ ГАРФ. Ф.374. Оп.10. Д.116. Л.4. 5. 8; Д.133. Л.4, 7; Д.168. Л.31, 59.
⁶⁴ ОФОПО ГАПО. Ф.148. Оп.1. Д.102. Л.70.
⁶⁵ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.36. Д.449. Л.2.
⁶⁶ Работа политико-просветительных учреждений в условиях военного времени: Директивы и инструктивные материалы для музеев. Вып.4. М., 1943. С.4.
⁶⁷ Сталинское знамя. 1942. 13 февраля.
⁶⁸ СОГАСПИ. Ф.656. Оп.33. Д.55. Л.6; Оп.32. Д.121. Л.113.
⁶⁹ Волжская коммуна. 1944. 9 июля.
⁷⁰ ГАРФ. Ф.2306. Оп.69. Д.2802. Л.2.
⁷¹ Красноармеец. 1945. 5 мая.
⁷² Сталинское знамя. 1942. 1 ноября.
⁷³ Волжская коммуна. 1945. 27 июня.

ACTIVITIES OF CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTES IN THE MIDDLE VOLGA AREA IN 1941-1945

© 2014 N.P. Hramkova, I.V. Ponomarenko

Volga Region State Social-Humanitarian Academy, Samara

The paper deals with the activities of libraries, the museums, and other cultural institutes of Middle Volga Area in the period of the Great Patriotic War. The authors trace the dynamics of development of cultural and educational institutions, their financial and personnel position, the main trends of their activity in 1941-1945 years.

Keywords: cultural and educational institutions, Great Patriotic War, libraries, museums, amateur performances.

Nina Hramkova, Candidate of History, Professor, Department of Russian History and Archaeology.

E-mail: hramkova@rambler.ru

Ilya Ponomarenko, Post-Graduate Student, Department of Russian History and Archaeology.

E-mail: ramzess0901@rambler.ru